

Особенности ролевого замещения в игре дошкольников с разными материалами

Рябкова И.А.,

аспирант кафедры дошкольной психологии и педагогики факультета психологии образования, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, ibaladinskaya@gmail.com

В статье сравнивается ролевая игра дошкольников от 3 до 7 лет с двумя разными видами игровых материалов — маркерами роли и полифункциональными материалами. Роль понимается как трехсоставный процесс, включающий переименование, изменение внешности и игровые действия. Показано, что ролевое замещение зависит от предметной среды: дети одного и того же возраста играют по-разному в двух различных предметных средах. Дети 3—5 лет демонстрируют более цельную игру в полифункциональной среде — называя себя ролевым именем, они часто подкрепляют его действиями и ряженьем. В сравнении с этим, в среде с маркерами роли дети этого возраста чаще переименовывают себя, но редко воплощают новое имя в игровых действиях. Ролевое замещение детей 6 лет носит противоположный характер — в полифункциональной среде дети не играют, но с маркерами роли разворачивают игры разной степени сложности, что объясняется большей безопасностью структурированной среды для этой возрастной группы. В заключение работы делается вывод, что открытая среда в большей степени отвечает игровым потребностям дошкольников, поскольку в ней процесс ролевого замещения сопровождается исследовательской, опробующей активностью, наполняющей роль эмоционально значимым содержанием.

Ключевые слова: ролевая игра, игра дошкольников, маркеры роли, полифункциональные материалы, ролевое замещение, ряженье.

Для цитаты:

Рябкова И.А. Особенности ролевого замещения в игре дошкольников с разными материалами [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2018. Том 10. № 3. С. 12–19 doi: 10.17759/psyedu.2018100302

For citation:

Ryabkova I.A. Characteristics of Role Substitution in Preschooler's Play with Different Materials Psychological-Educational Studies [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2018. Vol. 10, no. 3, pp. 12–19 doi: 10.17759/psyedu.2018100302. (In Russ., abstr. in Engl.)

Известно, что единицей ролевой игры является роль, анализ которой позволяет характеризовать игру [5]. Прежде всего, роль — это новое, игровое, имя (я — кошка, я — солдат, я — принцесса и пр.). Однако оно не всегда перерастает в игру: дети могут ограничиваться 1—2 характерными действиями, передающими образ роли (я — киска, мяу-мяу) [2]. Присваивая новое имя, дети стремятся как-то изменить свою внешность в соответствии с ролью (нарисовать кошачьи усики, надеть медаль или пышное платье). Такое ряжение также не всегда включается в контекст игровых действий, а может оставаться самодостаточным актом (смотрите, какой я снеговик). И, наконец, ролевое имя сопровождается специфическими игровыми действиями. Однако встречаются ситуации, в которых ребенок выполняет игровые действия (лечит кукол, крутит руль, готовит обед и пр.), не называя себя ролевым именем и не преображая себя.

В то же время, *роль носит процессуальный, динамический характер*: в течение игры она изменяется, редуцируется и исчезает или, напротив, дополняется новыми гранями и развивается, поэтому ее можно рассматривать как вариант игрового замещения, в котором реальное Я замещается ролевым. Таким образом, принятие роли или ролевое замещение можно рассматривать как состоящее из трех относительно самостоятельных процессов:

- ролевое переименование;
- игровые действия от имени роли;
- изменение внешности (ряженье).

Характер игры дошкольника и особенности принятия роли зависят от окружающей предметной среды, т. е. игрушек и игровых материалов [1; 6; 7; 8; 9; 10; 11]. Маркеры роли — костюмы и их элементы, характерные для того или иного персонажа (шапочки, повязки, платье, фартуки и пр.) — традиционно используются для принятия и удержания ролевой позиции.

В то же время можно предположить, что наличие ролевых маркеров конкретных персонажей может препятствовать возникновению и разворачиванию собственного замысла игры. При этом они могут направлять характер роли и предопределять действия ребенка. В отличие от этого неопределенные, «открытые» материалы, не привязанные к конкретному предмету или персонажу, могут по-разному использоваться ребенком в зависимости от его собственного замысла [3].

С целью обнаружения подходящих материалов для принятия и удержания роли, а также особенностей ролевого замещения в той или иной предметной среде было проведено экспериментальное исследование, в котором сопоставлялись способы принятия роли детьми разных возрастных групп в разных предметных средах: с маркерами роли и с открытыми материалами.

Методика исследования

Методика исследования представляла собой скрытое наблюдение за свободной игрой двух групп детей в двух (отдельных друг от друга) предметных средах: 1) с полифункциональными материалами (77 человек) и 2) с маркерами роли (89 человек). Полифункциональные материалы включали большой список предметов, подобранных таким образом, чтобы с их помощью можно было создать необходимый для игры предмет. Сюда вошли ткани, ленты и тесемки, коробки разных размеров, фактур, цветов, природные материалы, прищепки, бумага и многое другое. Маркеры роли включали некоторые костюмы (врача, пирата, скаута), элементы костюмов (фуражка капитана, корона принцессы), различную одежду (платье, рубашки, жилеты, шорты), обувь и др. В среде с маркерами роли присутствовали также полифункциональные материалы, позволяющие создать любой недостающий предмет. Предметы размещались в зоне доступа для детей: часть из них раскладывалась и развешивалась на столах и стульях, часть оставалась в открытых коробках.

В комнату приглашались 2—4 ребенка, которым взрослый предлагал поиграть, пока он будет занят своими делами. После этого экспериментатор наблюдал за игрой детей, реагируя на прямые вопросы и обращения детей. Длительность наблюдения за одной подгруппой детей составляла 30 минут.

В исследовании принимали участие дошкольники московских детских садов. Обе исследовательские группы включали приблизительно равное количество детей 3, 4, 5 и 6 лет.

Результаты исследования

В анализ были включены только дети с ролевыми переименованиями, которые принимались за критерий наличия роли («я — принцесса», «давай, я — разбойник?», «я буду драконом» и пр.). Таких детей оказалось 84 (т. е. 50%). В обеих группах было приблизительно равное число детей с ролевыми именами.

Среди детей с переименованиями подсчитывалось количество детей с игровыми действиями и изменением внешности. Затем у этих детей анализировалась сложность игровых действий (от фрагментарных действий до разветвленных сюжетных игр) и ряженья (обозначение роли какой-то деталью или облачение в костюм), которые подробно описаны в статье Е.О. Смирновой, И.А. Рябковой. [4].

Игры остальных детей, не включавшие ролевых переименований, не рассматривались.

Анализ возрастной динамики показывает разное распределение данных в двух исследованных группах на разных этапах дошкольного возраста (рис. 1 и 2).

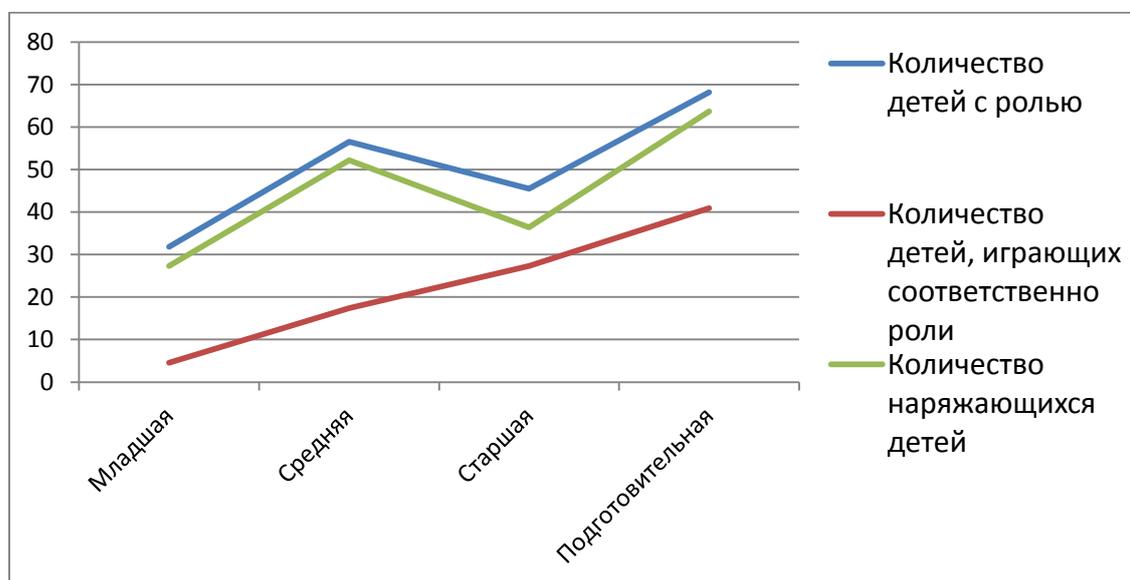

Рис. 1. Возрастная динамика в группе «Маркеры роли»

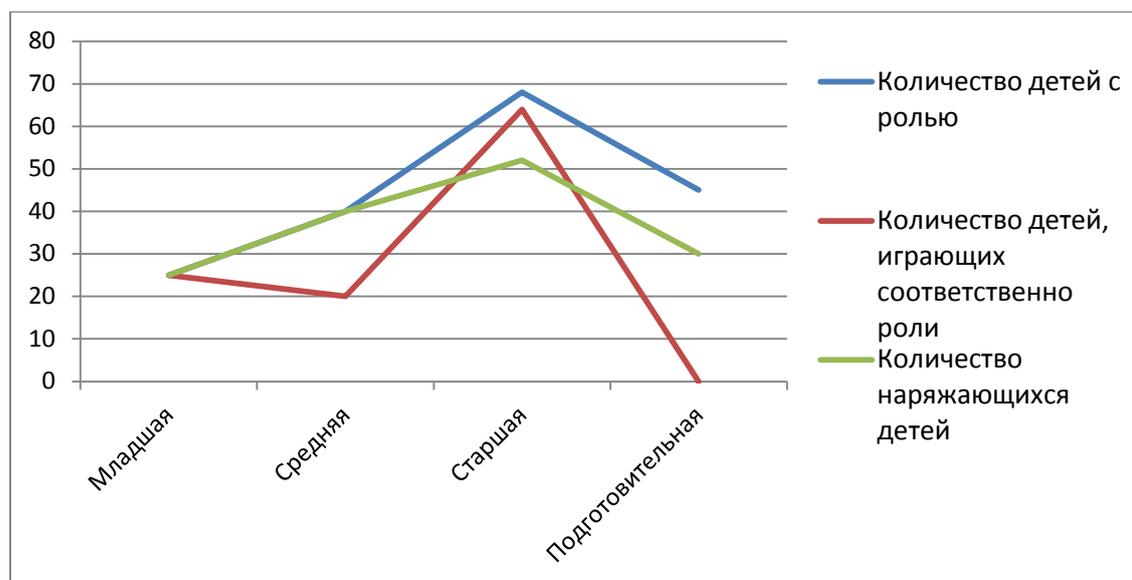

Рис. 2. Возрастная динамика в группе «Полифункциональные материалы»

Младшая группа (3 года)

Сравнение младших групп в двух предметных средах показывает существенную разницу в ролевом замещении.

Количество детей с переименованиями несколько выше в группе «Маркеры роли» (30% против 25%). Ряженье выступает важной опорой в обеих средах: почти все младшие

дошкольники меняют внешность (90% и 100% соответственно). Дети обеих младших групп играют фрагментарно, т. е. совершают отдельные замещающие действия (едят, спят, дерутся и т. п.), однако, *число играющих детей с ролевыми переименованиями кардинально различается* (20% в группе «Маркеры роли» и 100% в «Полифункциональные материалы»).

Важно, что в полифункциональной среде играют и наряжаются все дети с ролевыми именами, в отличие от среды с маркерами роли, где играет мало детей. Можно предположить, что в возрасте трех лет аутентичная (самостоятельно инициированная) роль чаще опирается на игровые действия детей, в отличие от извне данной роли (в нашем случае — через предмет). Роль, выраженная в готовом костюме, конечно, увеличивает число детей с переименованиями, но редко побуждает к игре (т. е. не выступает в качестве игрового мотива).

Средняя группа (4 года)

Количество детей четырех лет с переименованиями выше в группе «Маркеры роли» (55% против 40%), обе группы играют фрагментарно, но *число играющих детей в группе Полифункциональные материалы выше* (30% и 50% соответственно). Следовательно, в этом возрасте сохраняется намеченная в младшей группе тенденция — в полифункциональной среде играет в среднем больше детей, чем в среде с маркерами роли, хотя число детей с ролевыми переименованиями ниже в открытой среде.

В средней группе ролевое переименование тоже почти всегда сопровождается ряженьем (95% в группе «Маркеры роли» и 100% в группе «Полифункциональные материалы»).

Старшая группа (5 лет)

В этом возрасте меняется картина ролевого замещения в двух исследовательских группах: теперь количество детей с переименованиями в группе «Маркеры роли» значительно уступает таковой в группе «Полифункциональные материалы» (45% против 70%). Как и в предыдущем возрасте, *в открытой среде играют почти все дети с ролевыми переименованиями* (95%), в то время как в среде с маркерами роли только 60%. Ряженье по-прежнему тесно связано с переименованиями, но уже в меньшей степени, чем в предыдущих возрастах.

В старшей группе «Полифункциональные материалы» больше половины детей создают сложные сюжетно-ролевые игры в то время как подавляющая часть детей из группы «Маркеры роли» совершает обрывочные действия и только один ребенок показывает эпизод, включающий причинно-следственную логику. Это говорит о том, что в открытой среде старшие дошкольники играют не только значительно чаще, но и «лучше». Они формируют сложные игры с ролевым взаимодействием, причинно-следственным ходом событий и даже успевают развивать игру с независимыми сюжетными линиями.

В старшей группе количество придуманных ролей резко возрастает — здесь *подавляющая часть детей называют себя несколькими ролевыми именами*. Причем сложная, разветвленная игра чаще наблюдается у тех детей, которые озвучивают более одной роли в процессе наблюдения: около 85% детей со сложной сюжетно-ролевой игрой используют несколько ролевых имен. Следовательно, наличие нескольких ролей не препятствует разыгрыванию сложных сюжетов. Напротив, множественные роли сопутствуют разветвленным сюжетам.

При этом в группе «Полифункциональные материалы» было зафиксировано почти в 2 раза больше уникальных имен, чем в группе «Маркеры роли». Это связано с тем, как возникала игровая роль. В группе «Маркеры роли» большинство детей называли себя в соответствии с теми предметами, которые были им предложены (костюмы пирата, врача, принцессы, капитана и пр.). Обычно это происходило в начале наблюдения, т. е. дети быстро принимали на себя «предложенные» роли. В открытой среде процесс возникновения роли был совсем другим: вначале дети долго исследовали материал, совершали множество опробующих, манипулятивных и других действий, в результате чего и появлялись переименования. Другими

словами, это был постепенный, длительный процесс. Данный факт показывает, что *открытая среда благотворно сказывается на продуктивности воображения, инициативности и самостоятельности игрового замысла*, в то время как среда с предложенными маркерами роли затрудняет свободное оперирование образами, актуализацию значимых переживаний.

В связи с полученными данными можно предположить, что в возрасте около 5 лет происходят кардинальные изменения в ролевом замещении детей. Возникновение роли в открытой среде у такого большого числа детей (почти 70%) и сопровождение переименования игровыми действиями говорит о том, что роль выступает ведущим игровым мотивом старших дошкольников.

Результаты в группе «Маркеры роли» косвенно подтверждают это предположение — игровой мотив многих детей 5 лет не совпадает с теми ролями, которые выражены в костюмах, в то же время предложенные костюмы мешают обнаружить собственный интерес. Иными словами, вместо того, чтобы играть с опорой на актуальное переживание, дети обращают внимание на представленные вовне роли, не обладающие побудительной игровой силой.

Подготовительная группа (6 лет)

В этом возрасте наблюдается значительный рост ролевых переименований в группе «Маркеры роли» — около 70%. Похоже, ролевой репертуар детей к концу дошкольного возраста уже развит настолько, что дети легко принимают данные извне роли. Роль, представленная в костюме, интересна сама по себе — как будто ценно побыть не только кем-то определенным, но в общем «кем-то другим». Здесь почти все дети наряжаются (около 95%) и в *большинстве случаев играют* (больше 55%), игры включают не только фрагментарные действия, но и цепочки действий, и сложные разветвленные сюжеты.

Противоположная ситуация складывается в группе «Полифункциональные материалы»: количество детей с переименованиями значительно падает по сравнению с предыдущим возрастом (45%), причем дети не совершают игровых действий, хотя в большинстве случаев наряжаются (65%).

Возможно, такой результат в открытой среде связан с потерей непосредственности дошкольников: отсутствие игрушек и костюмов, неопределенные материалы, отстраненный взрослый являются слишком не игровыми, не задающими игровой контекст условиями для детей подготовительной группы. В таком случае ряжение является достаточно безопасным способом вхождения в роль — многие дети 6—7 лет способны фантазировать в процессе продуктивной деятельности, в том числе создавая ролевой костюм.

Обсуждение результатов

Обобщая результаты, важно заметить, что *возрастная динамика в значительной степени зависит от предметной среды*: игра детей одного и того же возраста развивается по-разному в среде с маркерами роли и полифункциональными материалами. При этом дети 3—5 лет отдают явное предпочтение игре с полифункциональными материалами. Игра в этой среде отличается большей цельностью, чем в среде с маркерами роли — дети не только переименовывают себя и стремятся изменить внешность, но и совершают игровые действия.

Активность детей с полифункциональными материалами характеризуется пробами, исследованиями, отдельными игровыми замещениями, предшествующими появлению ролевых переименований. Такая богатая, разнообразная активность позволяет ребенку «набросать разные идеи», которые старшие дети успешно связывают в сложный сюжет. Роль, появляющаяся в результате различных деятельностей, основана на замещающих действиях, возникающих темах и сюжетах, поэтому уже обладает некоторым содержанием. Кроме того, самостоятельно придуманная роль эмоционально значима для ребенка, поэтому он с большей готовностью держится за нее и стремится воплотить в игре.

Такая картина справедлива для детей от 3 до 5 лет. Все дети младшей группы с переименованиями изменяют внешность и совершают фрагментарные игровые действия. В средней группе все дети с переименованиями наряжаются, и половина играют в роли. В

старшей группе почти все дети с переименованиями играют, причем многие создают довольно сложные разветвленные сюжеты.

В то же время, дети подготовительной группы совсем не играли в открытой среде. Возможно, «теряющие непосредственность» дети 6 лет не чувствуют достаточную игровую поддержку и безопасность с незнакомым взрослым и в среде с полифункциональными материалами. При этом они уже достаточно внимательны, чтобы замечать наблюдение, что вместе с отстраненным взрослым затрудняет эмоциональное включение в роль.

Противоположная ситуация с маркерами роли: дети подготовительной группы легче принимают роль, если есть предложенный костюм (т. е. игра как бы узаконена, разрешена). Они с удовольствием переодеваются и чувствуют себя в большей безопасности в такой ситуации. Кроме того, игровой опыт позволяет легко использовать имеющиеся костюмы.

В группе «Маркеры роли» наблюдается необычная динамика переименований: от младшей к средней группе растет число детей с ролевым именем, в старшей — падает, а в подготовительной снова возрастает. Такие данные могут свидетельствовать о том, что старшая группа дошкольного возраста (5 лет) специфически реагирует на предложенную среду. Возможно, «закрытая» среда обуславливает недостаточный период проб и свободного манипулирования материалом. Предложенные костюмы занимают внимание детей, стимулируют к принятию определенных ролей, затрудняя самостоятельный поиск, проявление личных переживаний. Иными словами, с одной стороны, они слишком интенсивно «навязывают» определенные роли, которые не резонируют с детскими переживаниями, и с другой стороны, ролевые замыслы детей не находят поддержки в окружающем пространстве. В связи с этим старшие дошкольники, которые уже имеют выраженный ролевой мотив в игре, не могут «разместиться» в такой «закрытой» для их переживаний среде. Они реже называют роль, меньше и гораздо фрагментарнее действуют. Две младшие группы, хотя часто называют себя какой-нибудь ролью, но играют тоже значительно реже.

Один из важных результатов исследования заключается в том, что ролевые переименования не обязательно предполагают игровые действия у дошкольников. Дети называют себя большим количеством ролевых имен, распределяют роли, но занимаются при этом другой деятельностью. Ситуаций, в которых ребенок называет роль и последовательно разворачивает ее, почти не встречалось в наблюдении. Для детской игры характерны постоянные отвлечения, выходы, параллельное развитие сюжетов. Ролевые имена звучат в такой активности как самооценная часть игрового процесса, которая позволяет актуализировать значимые переживания и развивать активную позицию по отношению к ним.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-013-01226 «Особенности ролевого замещения в игре дошкольников с функционально определенным и полифункциональным материалом».

Литература

1. *Андерс Нельсон*. Игра как опосредованное действие. Гендерный аспект // Психологическая наука и образование. 2011. № 2. С. 93—101.
2. *Кравцов Г.Г., Кравцова Е.Е.* Психология и педагогика обучения дошкольников: учеб. пособие [Электронный ресурс]. М.: Мозаика-Синтез, 2013. URL: <https://profilib.net/chtenie/150827/elena-kravtsova-psikhologiya-i-pedagogika-obucheniya-doshkolnikov-uchebnoe-posobie.php> (дата обращения: 08.05.2018).
3. *Рябкова И.А.* Построение игрового замысла в свободной игре дошкольников // Вопросы психологии. 2016. № 5. С. 28—36.
4. *Смирнова Е.О., Рябкова И.А.* Ролевое замещение в разных предметных средах // Вопросы психологии. 2018. № 1. С. 12—20.

5. Эльконин Д.Б. Психология игры. 2-е изд. [Электронный ресурс]. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. 360 с. URL: [http://psychlib.ru/mgppu/EPI-1999/EPI-001.HTM#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/EPI-1999/EPI-001.HTM#$p1) (дата обращения: 08.05.2018).
6. Эльconiнова Л.И., Антонова М.В. Специфика игры с куклой Барби у детей дошкольного возраста // Психологическая наука и образование. 2002. № 4. С. 38—52.
7. Fein G. Pretend Play in Childhood: An Integrative Review // Child Development. 1981. Vol. 52. № 4. P. 1095—1118.
8. Gulden Tore. Plenteous and limited play, transmedia storytelling-toys in light of individualist and social esthetics // International Journal of Play. 2016. Vol. 5. № 1. P. 77—92.
9. Møller Signe Juhl. Imagination, Playfulness, and Creativity in Children's Play with Different Toys // American Journal of Play. Vol. 7. № 3.
10. Parsons A., Howe N. Superhero toys and boys' physically active and imaginative play // Journal of Research in Childhood Education. 2006. Vol. 20. № 4. P. 287—300.
11. Rubin, K. H., Howe, N. Toys and play behaviors: An overview // Topics in Early Childhood Special Education. 1985. Vol. 5 (3). P. 1—10.

Characteristics of Role Substitution in Preschooler's Play with Different Materials

Ryabkova I.A.,

PhD Student, Preschool pedagogy and psychology chair, Educational psychology faculty of the Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ibaladinskaya@gmail.com

The paper compares the role play of preschool children from 3 to 7 years with two different types of play material: play clothes and open-ended materials. The role is understood as a three-part process, including renaming, changing the appearance and playing actions. It is shown that role substitution depends on the object environment: children of the same age play differently in two different object environments. Children 3-5 years demonstrate more integral play in open-ended environment. They call themselves a role-name and their actions and changing the appearance often support it. In comparison children of this age often rename themselves, but rarely realize a new name in play actions in environment with play clothes. Role substitution of children of 6 years are different: children do not play in a open-ended environment, but they realize plots with varying degrees of complexity in play clothes' environment. It could be explained by the structured environment is much safer for this age group. It concluded that open-ended environment is more suitable for play needs of preschool children, because role substitution is accompanied by research, testing activity, which fill the role with emotionally content.

Keywords: role play, preschooler's play, play clothes, play substitutions. open-ended materials.

Funding

This work was supported by grant RFBR № 18-013-01226.

References

1. Anders Nel'son. Igra kak oposredovannoe deistvie. Gendernyi aspect [Play as a mediated action. Gender aspect]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2011, no. 2, pp. 93—101. (In Russ., abstr. in Engl.)
2. Kravcov G.G., Kravcova E.E. Psikhologiya i pedagogika obucheniya doshkol'nikov. Uchebnoe posobie [Elektronnyi resurs] [Psychology and pedagogy of learning of preschoolers]. Moscow: Mozaika-Sintez Publ., 2013. Available at: <https://profilib.net/chtenie/150827/elena-kravtsova->

- psikhologiya-i-pedagogika-obucheniya-doshkolnikov-uchebnoe-posobie.php (Accessed: 08.05.2018).
3. Rjabkova I.A. Postroenie igrovogo zamysla v svobodnoj igre doshkol'nikov [Constructing a play design in preschoolers' free play]. *Voprosy psikhologii [Issues of psychology]*, 2016, no. 5, pp. 28—36.
 4. Smirnova E.O., Rjabkova I.A. Rolevoe zameshhenie v raznyh predmetnyh sredah [Characteristics of perception by preschoolers of the play in various playing environment]. *Voprosy psikhologii [Issues of psychology]*, 2018, no. 1, pp. 12—20.
 5. El'konin D.B. Psihologija igry [Elektronnyj resurs] [Psychology of play]. 2 publ. Moscow: Gumanit. izd. centr VLADOS Publ., 1999. 360 p. Available at: [http://psychlib.ru/mgppu/EPI-1999/EPI-001.HTM#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/EPI-1999/EPI-001.HTM#$p1) (Accessed: 08.05.2018).
 6. El'koninova L.I., Antonova M.V. Specifika igry s kukloi Barbi u detei doshkol'nogo vozrasta [Characteristics of preschoolers play with Barbie doll]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2002, no. 4, pp. 38—52. (In Russ., abstr. in Engl.)
 7. Fein G. Pretend Play in Childhood: An Integrative Review. *Child Development*, 1981. Vol. 52, no. 4, pp. 1095—1118.
 8. Gulden Tore. Plenteous and limited play, transmedia storytelling-toys in light of individualist and social esthetics. *International Journal of Play*, 2016. Vol. 5, no 1, pp. 77—92.
 9. Møller S.J. Imagination, Playfulness, and Creativity in Children's Play with Different Toys. *American Journal of Play*, 2015. Vol. 7, no. 3, pp. 322—346.
 10. Parsons A., Howe N. Superhero toys and boys' physically active and imaginative play. *Journal of Research in Childhood Education*, 2006. Vol. 20, no. 4, pp. 287-300.
 11. Rubin K.H., Howe N. Toys and play behaviors: An overview. *Topics in Early Childhood Special Education*, 1985. Vol. 5, no. 3, pp. 1—10.